

П.В.Овсейко,
магистр социальной работы,
Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь

Социальная сфера: традиции и современность

В соответствии с одним из взглядов на социальное государство¹, благосостояние рассматривается как основной инструмент реализации в обществе знаний и власти. Знания необходимы для определения и нормирования потребностей граждан в различных видах благ, а власть служит для поддержания порядка, при котором каждый гражданин может и должен удовлетворить свои потребности. Иначе говоря, "социальное" в деятельности социального государства или, другими словами, государства всеобщего благосостояния — это всеобщий порядок в потребностях и их удовлетворении. Метафорой для описания деятельности социального государства может служить Паноптикон Бентама² — пенитенциарное учреждение, смоделированное таким образом, что все потребности и действия подопечных находятся под постоянным наблюдением и контролем. В случае если они сами не могут достичь заданных норм здоровья, образования и т.д., то они наказываются или, в терминах социальной работы, подвергаются стигматизации, которая сопутствует получению социальной помощи. В данной связи социальную работу следует рассматривать как социальную технологию — "совокупность методов, оказывающих влияние на поведение человека и служащих в руках правительства сильным средством социального контроля"³.

Рассмотрение благосостояния как инструмента реализации в обществе знаний и власти (а социальной работы как средства социального контроля) позволяет сформулировать вопросы, которые характеризуют важность социальной политики и социальной работы в обществе. Должен ли исследователь, работающий в области социальной политики, только создавать социальные технологии, не задумываясь, ради чего он это делает — "ради подчинения" или "ради свободы и многообразия"⁴? Должен ли социальный работник выступать на стороне государства и блюсти в первую очередь интересы государства или, наоборот, быть союзником клиента? Эти

¹ *Foucault M.* Discipline and Punish: The Birth of the Prison, Trans. A Sheridan. Harmondsworth: Penguin, 1977.

² *Ibid.*

³ *Мангейм К.* Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994

⁴ **Там же.**

вопросы не только характеризуют общественную важность социальной политики и личной ответственности ученых, которые ее исследуют, но и вызывают другие вопросы. Является ли социальная политика наукой, если она не свободна от личностных ценностей ученых? Может ли социальная политика быть наукой, если политика как таковая не поддается рационализации?

Мы придерживаемся мнения, что социальная политика — это пока не самостоятельная академическая наука (дисциплина), а сравнительно молодая "область знаний"¹, которая, заимствуя много из других дисциплин и формируя собственный корпус знаний, постепенно находит себе место в университетах. В ходе данного процесса складывается национальное научное сообщество, устанавливаются контакты в рамках мирового сообщества, определяются объект исследования, согласованный набор проблем и методов. Еще преждевременно говорить о социальной политике как о полностью сформировавшейся науке с высоким академическим статусом, но уже выделились область соответствующих знаний и круг ученых, ими обладающих. В связи с этим социальная политика в общих чертах, но с отставанием во времени, повторяет путь становления таких уже в большей или меньшей степени "академизировавшихся", но сравнительно молодых дисциплин, как социология или политическая наука.

В социальном государстве, как отмечено выше, высока роль знаний и ученых, обладающих соответствующими знаниями. Они, как считается², объясняют факты и на их основании делают авторитетные заключения о вероятностях развития тех или иных процессов, т.е. позволяют предопределять развитие в будущем. "Современный" взгляд на мир основан на том, что существует структурированная система, которая выражает порядок, и таким образом ученые ищут наилучшую модель организации общества, соответствующую этой системе. "Постсовременное" видение мира заключается в том, что порядка как такового нет, а есть множество систем порядка. В связи с этим ученый не ищет оптимальную модель социального порядка, а выступает как "переводчик", "интерпретатор"³, который облегчает коммуникации между участвующими сторонами и научными традициями, представляющими различные системы порядка. Следовательно, важным вопросом становится выявление действующих традиций, исследование неизвестных и определение границ применения знаний и последующих авторитетных заключений в рамках исследуемого пространства.

Отечественная мысль в области социального государства имела основанием те же идеи, что и в Европе конца XIX в., — учение

¹ *Donnison D.* Social Policy Studies in Britain: Retrospect and Prospect // Social Policy in Transition / Ed. J.Ferris, R.Page. Aldershot. Avebury, 1994.

² *Bauman Z.* Legislators and Interpreters: On Modernity, Post-modernity and Intellectuals. Cambridge: Polity Press, 1987.

³ Ibid.

КМаркса. В дальнейшем ученые не имели полноценной возможности развиваться вместе с мировым научным сообществом. Поэтому к началу перестройки в СССР сложилась особая социалистическая модель социального государства, основой которого была концепция социальной сферы. Реально ситуация с закрытостью социальной политики для идейного влияния извне изменилась к 90-м годам. Эти годы характеризовались сменой модели социальной политики за небольшой промежуток в России произошло свертывание социалистической модели, которая, в терминах Р.Титмуса¹, была близка к институционально-распределительной, и началась пропаганда остаточной модели под названием социального государства². Одновременно исследователи стали активно обращаться к традиции государства всеобщего благосостояния. В результате возникла ситуация неопределенности, когда ключевое для социалистической модели понятие объекта социальной политики — "социальная сфера" — потеряло свое первоначальное содержание, а нового, из-за фрагментарности остаточной модели, а также различия в традициях и подходах среди исследователей, не приобрела. Между тем данное понятие продолжает составлять заметную часть общественно-политического и даже научного дискурса.

Понятие "социальная сфера" появилось в СССР в 60-е годы в связи с привлечением социологов к разработке планов социально-экономического развития; эти планы выступали в качестве дополнения к планам экономического развития, что потребовало более четкого разграничения "экономического" и "социального"³. Общепринятым являлось мнение о том, что сфера — это некий элемент общества, его структурно-функциональная часть, связанная с другими сферами, или подсистема общества. Понятие сферы употреблялось достаточно широко, самые различные явления, процессы и отношения включались в него, например говорили о социальной, экономической сферах, а также о сферах образования, здравоохранения, спорта, быта, культуры и т.д. Ниже будут рассмотрены два основных подхода к трактованию понятия "социальная сфера", развитых в рамках экономики и социологии.

¹ *Titmuss R.M. Social Policy: An Introduction. L.. George Allen and Unwin, 1974.*

² В России понятие "социальное государство", кроме того, что характеризует типичную для послевоенной Германии и конституционно закрепленную модель социальной политики, является еще и родообразующим понятием для обозначения перераспределительной (социальной) функции государства в области благосостояния, в то время как в англоязычной литературе такую функцию выполняет понятие "государство всеобщего благосостояния" (welfare state). В самой Германии для обозначения перераспределительной функции государства чаще используется аналогичное англоязычному понятие *Wohlfahrtsstaat*, так как там социальная политика с 70-х годов больше соответствует институционально-перераспределительной, а не остаточной, модели. Cfr.: *Luhman N. Political Theory in the Welfare State. Berlin: Walter de Gruyter, 1990.*

³ *Руткевич М.Н. О предмете социологической науки: Три методологических вопроса // СОЦИС. 1991. № 7.*

Согласно первому подходу, рассматриваемое понятие почти отождествлялось с понятием "непроизводственная сфера народного хозяйства", используемым для обозначения сферы общественного производства, где непосредственно не создаются материальные блага (сфера услуг). В соответствии с более точным подходом, отрасли социальной сферы выделялись не только из непроизводственной сферы, но и из сферы материального производства. Критерием такого выделения было обслуживание населения (конечное потребление) и общественное финансирование, т.е. социальными являлись блага, которые создавались за счет фонда общественного потребления и распределялись полностью или частично, на иной основе, чем цена. В связи с переходом к рынку, сопровождавшимся в статистике переходом от баланса народного хозяйства к системе национальных счетов, названное понятие стало употребляться довольно редко. Этому способствовало и то, что еще в советские времена понятие непроизводственной сферы подвергалось сильной критике, так как отрасли этой сферы играли важную роль в повышении эффективности экономики¹, т.е., по сути, являлись производственными. Как отмечает Беккер, теорию человеческого капитала, обосновывающую равную или большую эффективность инвестиций в образование, здравоохранение и разного рода социальные программы по сравнению с инвестициями в создание и на приобретение новых машин, оборудования и технологий, в СССР не только знали, но и с успехом применяли². Обоснованием такого применения служила воспроизводственная теория, требовавшая для нужд расширенного воспроизводства более квалифицированную, здоровую и мобильную рабочую силу.

Согласно второму подходу, под социальной сферой имелась в виду "социальная сфера общественной жизни". Нам не удалось найти в литературе согласия среди исследователей, но большинство указывает на то, что критерием сферной дифференциации общественной жизни послужило положение К.Маркса, что "способ производства материальной жизни обуславливает социальные, политические и духовные процессы жизни вообще", а социальная сфера выделялась исходя из функции социального воспроизводства человека как производительной силы и личности³. Впоследствии многие исследователи придерживались схемы дифференциации общественной жизни на экономическую (материально-производст-

¹ Г.Струмилин, еще в 20-30-е годы обосновавший экономическую эффективность социального развития, позже опубликовал результаты исследования, согласно которым в СССР в 40-60-е годы около 23% общего национального дохода было получено за счет быстрого развития образования и профессиональной подготовки (Струмилин Г.С. Экономика образования в СССР // Социальная наука.. 1962. № 4.)

² Becker G. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago The University of Chicago Press, 1993

³ Рожин В.П. Введение в марксистскую социологию. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962.

венную), социальную, политическую и духовную (культурную) сферы, иногда выделяли пятую сферу — семейно-бытовую.

Наиболее часто социальная сфера рассматривалась как совокупность, с одной стороны, больших социальных групп: классов, наций, народов, с другой — социальных отношений, которые возникают в процессе их взаимодействия, а также социальных законов, детерминирующих эти отношения¹. Эта концепция была своего рода идеологемой, так как считалось, что в социалистическом обществе вследствие деятельности государства по всеобщему нормированию и неплатному распределению услуг образования, здравоохранения и других услуг отсутствуют отношения социального неравенства, а господствуют отношения равенства, взаимной помощи, дружбы, морально-политического единства. Естественно, что с ослаблением идеологического контроля социология отказалась от концепции социальной сферы, отрицающей фундаментальность и нерушимость принципа социального неравенства. Было предложено² считать социальной сферой, вернее, сферой "социального" отношения формирующие общественные неравенства и, таким образом, социальную структуру общества. Следовательно, при таком подходе социальная сфера не выделялась в отдельную структурно-функциональную подсистему (сегмент) общества, а выступала "сквозным аспектом", "социальным качеством" других сегментов — экономики, культуры, политики.

Таким образом, в экономике и социологии использование понятия "социальная сфера" носит объективно рудиментарный характер вследствие исчезновения понятий, для обозначения которых оно использовалось. В то же время в социальной политике и социальном управлении использование данного понятия вместе с понятием "благополучие" для обозначения объекта исследования вполне уместно, хотя и субъективно. Это объясняется тем, что, несмотря на все рыночные и административные реформы, институциональная и организационная структура прежней модели социальной политики в определенной мере сохранилась, а новая существует фрагментарно. В условиях трансформационных изменений концептуализация социальной сферы как совокупности социальных отношений неравенства, в первую очередь в таких ранее общественных отраслях экономики, как образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство и культура, позволяет рассматривать социальную сферу как систему стратификации и тем самым привле-

¹ Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во Московского университета, 1982.

² Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки имтории. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991; Заславская Т.И. Социальные результаты реформ и задачи социальной политики // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Дело, 1998.

кратить внимание исследователей к проблемам социальной структуры, социального порядка и социальной стоимости трансформационных изменений, т.е. к вопросам социальной справедливости: в интересах каких и за счет каких социальных групп проводятся изменения.